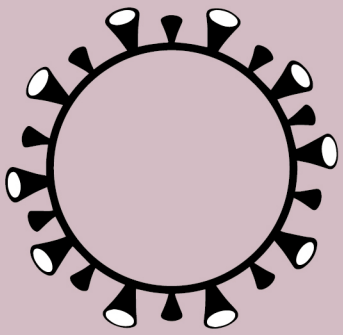
СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

КАРАНТИННЫЕ ВРЕМЕНА



СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

КАРАНТИННЫЕ ВРЕМЕНА

тексты из прошлой жизни

Днепр | ГЕРДА | 2023

УДК 82-1
Б44

Об авторе:

Родился в 1976 году в Днепропетровске.
Работает программистом. Живёт в Киеве и Днепре.
Стихи и переводы публиковались в журналах «Воздух», «Арион», «Волга», «Новый Мир», «Новый Журнал», «Интерпоэзия», «Новая Юность», «©оюз писателей», «Крещатик», «Homo Legens», «Литерратура» , «Цирк „Олимп"+TV», «Флаги», «Контекст», «Парадигма», «Двоеточие»; на сайтах «Soloneba», «Артикуляция», «Post(non)fiction», «Syg.ma», «Полутона», «Топос», «Радио Свобода» и др.; стихи в переводах на польский – в журналах «Wizje» и «Helikopter», на чешский – в журнале «Tvar», на испанский – в журнале «Vallejo & Co.», на немецкий – в журнале «Signaturen», на иврит – в журнале «Nekudataim», на итальянский – в журналах «L'immaginazione» и «Inkroci», на греческий – в антологии «Ο ΘΑΝΑΤΟΣ ΕΡΧΟΤΑΝ ΠΡΟΣ ΤΟ ΜΕΡΟΣ ΜΟΥ ΠΕΤΩΝΤΑΣ» («Это смерть подлетает ко мне», Салоники, 2022), на английский — в журнале «Life and Legends», антологиях «Sunflowers: Ukrainian Poetry on War, Resistance, Hope and Peace» (Лос-Анджелес, 2022) и «And Blue Will Rise Over Yellow» (Остин, 2023). Автор сборников стихотворений «Рассеянный свет» (Днепропетровск, 2008), «Птицы существуют» (М.: АРГО-РИСК, 2014), «Станция метро Заводская» (Днепропетровск, 2015), «Путешествие начинается» (Днепропетровск, 2016), «Синематограф» (Днепр, 2017), «И другие приключения» (Днепр, 2018), «Музей имён» (Днепр, 2019), «Ошибочные теоремы» (Днепр, 2020), «Книга возвращений» (Днепр, 2021), «Тексты из школьного подвала» (Днепр, 2023). В 2023-м году в итальянском издательстве «I Quaderni del Bardo» вышла книга избранных стихотворений «I versi migliori si sciolgono nell'aria» («Лучшие стихи тают в воздухе») в переводе Паоло Гальвани.
Опубликовал книги переводов стихотворений Остапа Сливинского «Орфей» (Днепр, 2017), Василя Махно «Частный комментарий к истории» (Днепр, 2018), Олега Коцарева «Синкопа» (Днепр, 2019), Сергея Жадана «Табачные фабрики» (Днепр, 2020) и Олеся Барлига «Большая сестра никогда не спит» (Днепр, 2021).

ISBN 978-617-7639-92-2
© Бєльский С.О., 2023

I

* * *

страсть проявляется опустошённым действием
например погружением лески в реку
или неровным ритмом прочтения:

принеси лестницу кристоф
ворсинки вздыблены по направлению к свету
видишь сам как невозможны повторы

деревья движутся по горизонталям кроссвордов
опутывая лестницы по которым спускаются в память
стыдливые почтовые мыши

птица отвечает иллюстратору
изношенных схем безрассудства:
раболепие – сестра твоя в пыльном глазу

* * *

любовники от противного на отрицаемых сколах
разрубают пропорции словно священные рощи
/фотограф: удар клетчатой птицы в беспамятность?/

рука тянется за сигаретой / на лице
едва различимая улыбка / после простого движения
мир восстанавливает сумму значений

за исключением слепого пятна где мы живём постоянно

создаётся камера слежения
                за рассудительным снегопадом
головокружительный провал в реальность

/ не забыть запастись бакалеей и маслом

не забыть обезвредить знаковую растяжку
/ слеп ли свист в угловатом кафеле шорохов?
хорошо думать с простейшими божествами

о вращении цилиндров о совпадении запятых
прожигать насквозь цветущую сцену
с бессовестной и фальшивой наивностью

не только драконам из дерьма делать пули
все деревья в починке / цедят судилище-плацебо

* * *

отчаяние – спусковой механизм текста
очищенного от дробных голосов
обрываются нити соединявшие тебя с собой
включаются и выключаются священные чудища
домом правит оторопь/ сворачиваются в бутоны
все признаки рассеивавшие
иллюзию о которой говорят лишь шелестом платья
прорицатели сбегают из-под полы
доверия к наивным вестям

* * *

день схваченный намертво
опасливой арифметикой
был бы метод а в методе дырочка с глазом

да часики-ходули

пошутишь – сбегутся аптекари
в брачных костюмах
для дезинфекции коммунальных столов

чтобы дурашка-смерть оцарапалась

* * *

думаешь о шероховатых вещах: грубой речи
резких рукопожатиях веснушчатых лицах
заросших травой личинах

сочиняешь любовь / так всегда делали в детстве
теперь есть время заняться любой причудой

внешняя речь растворяется внутренней

спрашиваешь: долог ли путь к этому месту
в рыхлой теореме весеннего сна?

(спрашиваешь: при чём здесь растрескавшиеся губы?)

книги покидают добровольную изоляцию
чтобы увидеть на небе черешневый снег

реки молочные нарочито безбожны

раздражённые бунтари без масок долго
спорят друг с другом возле раскрытых подъездов
значит эпидемия будет тяжёлой

* * *

отмеривай алфавит от любой свободы
делай во время отмены ткань проворней

если мы думаем-думаем то ошибаемся
если впадаем в реку то ошибается река
самое меньшее на один пароход

на турникетах приготовляют засаду
сами себе энтомологи-ихтиандры

удовольствие есть и у неделимых
чей крокодил дежурен в санчасти

всё это женщины torre de belem
всё это падающие занавески

может прийти в голову позвонить в блюдо
чтобы сообщение умерло и Никто
переступил с носка на влажную пятку

обнаруживается удалённое таяние в
целом квартале пуха
и дружелюбие такое что

разворачивается контингентная стройка
на груди & других закрытых территориях

будем ли верить этажам из твёрдого воздуха
и резиновым десантникам
заваливающим горизонт?

интонация отчуждается ещё не родившись

* * *

"поверхность воздуха – это взгляд
сквозь мокрую флейту?" / выпуклая
оболочка усмирённого жеста

вот что спасает помимо раскормленных запятых:
движение вдоль посудных лавок
опечатанных ангелом-рецидивистом

в акте любовном намечено вчерне
то что в комедии чисел незванных
объясняет разрозненный ветер

новой планеты где урожаи синеют
как рогатые матрицы в тусклых ливнях
и гостеприимные домушники
составляют путевые заметки

секс и работа – остальное по-прежнему имеет
значение?

дёргает смерть за косичку неумытую ноту
и фаэтон забрасывает в море бутылку святого пива
ждёт когда пожарная команда
арлекинов отправится восвояси

* * *

не пильщики принимают жалобы
а слабые перемены цвета
и нотные ключи
ни к дыму ни к городу не приживляясь

есть предположение
что исследовать доисторический лес
на хребте у игумена
не надо

гроздь коллекционая
заступает на вахту

* * *

облачение смеховых статуэток
водоворот округлён до равноденствия

вольноотпущеник приседает: повсюду мокрые пятна
потолок продолжает со скрипом вращаться
как и любые лучи воспитанные сукровицей

может ли уцелеть плетёный дом
после задымлённого смеха?
тишина – опытный застройщик
недостоверного "мы" в прикосновенности

секс – воспоминание о жизни
или сокращённая до единицы фантазия?

"всё" приходит в движение сквозь
вентиляционные отверстия в гетеронимах
приближается/умалчивает с такой новизной
что жизнь становится снова необъяснимой

между канатами & камнями – шахматная
доска ранней недели

* * *

дело разумеется
не только в бессонных принципах
но и в принципах бессонницы

во всём проступает метод
даже призрачным любовницам присуща
горячечная экспонента

может и кровь-беглянка необходима
дому где слуги рады
прямохождению

дому посеребрённому упавшим солнцем

дому скользящему облаком
над чужеродностью
и опечатанным наглухо цветом

дети разыгрывают вслепую гаммы
дети обнесены полыхающим выменем
дети зажаты в створках распри

словно заворожённые порохом маятники
в темноту отступают стеклянные фигуры

плавают в комнатах терпкие женщины
водят по воздуху рукавами
расшивают рубахи улыбчивым зомби
подтягивают уголки залатаным чувствам

тотчас нарушают обещания
данные мракопитающим
если из тучи проливается хотя бы
один вероятностный зверь

все эти зыбкие оговорки
так и город одеть недолго
мягким обстукиванием нищетой
оплощённых вещей и многотомной скукой

птицы разделены на белых и перелётных
удалён ветер цинический
из прописи воробьиной

изгнанной интонации
влажные следы на пожарной вышке

– с такой смелостью натужной –

что жертвенные ворота
переворачиваются
и плывут вверх по течению

* * *

искусственная вентиляция неба
аутичность мира сего

ты говоришь и я говорю
я даже царапаюсь
мы параллельны как полосы на дорогах zoom-а

разгоняем охладевшее время
до скорости тел
контролёров явившихся с повинной

курим, везём бутылки
на дирижаблях и шёлковых дронах

правый правый левый правый
эти чёртовы одуванчики
их милейшие названия и целительные пробелы

фестиваль досудебных лун
ака секс в тридевятой республике
мимического холуйства

ты распределена надвое
я пытаюсь раскрасить
застывший оффсет дождя

судя по программе воскресника
кто-то из игроков
наконец заштопает дыры в пейзаже

* * *

река полоснула почтовый двигатель

марка моллюска
клеится к зауженному цвету

письма пандоры / наивное округление

интерьер: побитовое завоевание бусин
чихание в пасмурный бензобак

внутри флирта отчаяние становится неприкасаемым
всхлип образует поверхность голодного шара

неужели посреди поспешных отбросов
метрика отражает смещённый звук?

плюёт в седую глазницу новоначалию?

люди – эти несъедобные кролики –
спускаются с нами в лифте умолчаний

пишешь мне на бесшовном наречии:
"свет по прозвищу одиночка
бежит к незнакомцам в цементной шахте глаза"

отвечаю: "полированный судья
пусть заготовит кнут для шекспировской дымки

такой неслышный путь предстоит ему
сквозь августовский лёд к оксюморонам падалицы"

кровь уходит в яблоню свиста
девствениц и мокрого оркестра арестантов

всё строится на доверии: по чистым
партитурам играем краплёными картами
отрываем виноградные усики всему что приняли к сведению

* * *

окрашенная нежность не входит в проект
копируешь её сам
на невесомую страницу кожи

хочешь увидеть всё? уходи на чужих двоих

выдан усталому врагу
неприкосновенный запас воробьиных перьев
пусть разбивает пальцы о
музыкальную дверь

перемещения ветра степного
сумел отменить почтальон
(недаром служил воздушным змеем
годичной выдержки)

тело – вышколенный луч темноты –
ведёт переговоры с послушницами:
стольких мёртвых собак они укрупнили
так склоняли головы

во время лекции об отмытом
до шелеста велосипедном колесе
в музее иллюзии
ограбленном лунным затмением

(водитель нервничает за рулём
прикрывает ладонью глаза
через пару минут выходят смешливые врачи
снимая резиновые перчатки)

* * *

выгорает экстремум до одиночной мантии

электрическая дуга в чувственном подполье
угостишь бесцветность историей?

вот ещё одна отстранённая задача:
речной уклон и на нём разогретые солнцем фигуры

женщины, их медленный страх

заражение памятью при переговорах с мостами
там где разлили жир в дюйме голоса подсадного

заполни меня доступными дождю пробелами
пока защёлкивается вокруг лодыжки
искусственный цвет

выпросить/выронить – день в ливень уводит
эдипову падалицу

ты идёшь к учебному центру
пересекая долину спонтанности
без подмалёвков и кубистических провожатых

* * *

будем измерять слитность и конечность
нашего шумного "нет":
один и тот же бормочущий до одури
спальный объект в ожогах сиреневых пастбищ

страх уже опечатал запястья и выбрался на плато?

ты хочешь жёсткой дружбы может
с морскими гадами из соседних
исчезнувших городов

табунщикам с истоптанной слюной
и пятничным рабочим жонглирующим бородами
говоришь: я немой
и растрёпанный берег стеклянный
вычитание из векторов безымянных

на острие ботинка завершается дождь
кафе работает на вынос: эринии / мухи
свят свят забросивший удочку в ухо
рисующий сажей по разбавленной букве

улыбка ищет своё в технической зоне
будто даёт взаймы шахматным флейтам;
по другую сторону погоды
обломки кораблекрушений в прозрачных животах

альгамбра / сваи удочек встраиваются в небо
словно чувствуют пропорцию
даже в осклизлых шлюпках слуха

золотильщик заболел? из окна закрытого срезавшись
утверждает: лучшее "нет" в этой жизни –
у майских жуков-гастарбайтеров
с транспарантами: "кто разрешил дубляж плоти?"

* * *

не могу отцепить себя
от дикой коллекции
исключений

черёмухи бессмыслены и ядовиты
как ослепшие производные
за это их можно было бы полюбить
но они ещё и слишком настырны

лучше эвакуировать их на планету
где сохранились футбольные мячи
и ни один юный чиновник
не требует честной игры

где револьверши тоньше волоса
пересчитывают развороты рек
пока что-то размешивается
в здравом уме налётчиков

а ещё там цветут каштаны
и насвистывают иволги в масках корсарских
в общем совершаются повсеместно
предосудительные и беззаконные привычки

словно поиски бессвязных менад с топорами –
но зачем им все эти
расступающиеся как воды
голоса?

* * *

у солнца, вероятно,
всего лишь четыре тряпичных угла
в то время как сотня дверей
нуждается в остекленении

другая сотня предпочитает субботник
на земляничных полянах

но всё не так уж печально
можно себя ограничить
всхлипами янтаря

прочитать датскому роботу сказку
о безвременно спасённой гертруде

и процвести ниже по течению
в долине голодных свистков
публичным орг***а***ном почтовым

(может ещё поиграем с тобой
в преувеличения
десятком плоских фигур?)

помнишь:
смотрят на нас и смеются
шар, велосипед и каштан

во многом похожие друг на друга
но не на нас
на ничто покушавшихся:

продаём овощи, громко
в поезде смерти
где у джедая появился острый клюв

* * *

не годы делить – а наброски
грозы под грифом " быть может"
и музыку разливать в джентльменных

"это не то/ розовая пантера чувак"

оглохшие линии к берегу льнут
стряхивая, как банкноты, ненужные платья
кровят по ночам: "играй"

– но

дирижёр шипит на отсутствующих:
угораздило их вступить в партию звука
спят между ними теперь пресноводные пилы

так и с серьгой берёзовой:
может быть ничьей
и помеченной к перечтению одновременно

может жевать расснежённое слово
будто ветер-понтонщик
на часок ей отдал вычитание

* * *

деревянная музыка
упавшая на ребро
если это был ключ, то он удался

на вечер, на ветер –
парикмахерские сумерек
перебивчивые каналы везения

из опустевшей фан-зоны
слежу вспять за временем, любым

за переключением политических практик
например: "ушёл на хуй
ценю всех вас, особенно покрытосеменных"

* * *

чьё пиво ты станешь пить
безответно на крыше
устаревшего модуля? –

хрустя, замерзая
как страница из прописи сигаретной
а прежде – рука задержавшая дым

"ваше соломенство ищет зубную роль?
да, ваше зажжёнство" –

утешаясь до утренних штаников
номерное животное беспорочно съедая
переучиваясь
из мосье петепра в республиканца

даже ложь твоя – не худший из переводов
на язык волокнистой суши

привязать бы её за что-нибудь:
за ноту
за игрушечную национальность

* * *

когда выгорает сердцевина
у высочайшего градусника

оседает пыль-значение:
строящие метро бессудны
как скандинавские перчатки для бокса

некоторые ягоды
знают их как путников без одежды
другие – как повод к счастью
ни о чём не ведать

а они даже не против
впадать словно обугленный траулер
в носы окаменевшим статистам

ангелам же лопаток бараньих
запрещают рассуждать слишком длинно
о перелётных вилках с восемью острыми хвостами

пусть сии алфавитные неофиты
избавляются от тех кто помогал

гладко выбритому аккордеону
и размалёванным субмаринам сочетавшим
ритуальность и скрытность

* * *

в месяц выволоченный солнцем-медведем
никак не разгонится комедия
до скорости упавшего звука

цветомонтаж томления
где смеха –
с дамский свист
а игра со словами сломана
осыпана трупами ножниц

может ли стать политикой
скрытная роба пуха
прочитанная мимо
цветущих и бликующих машин?

или – опрокидывающая выжданность камней?
разделение повторимо: целый год
пришпиленного к стеклопоезду времени

много ещё кружeных-ряженых
с заточками из метана
не страшно любовь инжектить
под кружево амбажеманское

* * *

дорого пришёптывание обходится
мельницам ветряным
и текстам с разветренным авторством

даже и донкихотское
знание дорог отпылало:
чудовищ освищем мерою спичек
в трамвае оцеженном, карантинном –

скоромный ли ответ пересмотрим
расселим ли размен для приличия?

II

* * *

проливать огонь
больших и малых парусов
на площади узкоглазые

разламывать
осмелевший день – внутри
спелый, обугленный

деление
на моря цвета и звука –
не по книгам написанным
а по губам

* * *

фюзеляж разбитый
обэриутским дождём

врастание в силуэтное "исподволь"

животного слова
тёмного от падающей воды

не находим стёсанной молнии

нарративы окружают
как раненые звери

безударную жизнь

сфокусированную на объекте
которого кажется даже нет

хотя что я/мы знаем о "нет" и "даже"

* * *

операция прошла, выхожу из
лёгкости, живот совсем не болит
в ближайшие часы – изучение полос на шторах
голубых пятен, розеточных дырок

завтра футбол, болеть буду за итальянцев –
ломкой буквой, гориллой
дыхания, но не кашля
исхолодавшимся звуком панкующей пластинки

III

* * *

придёт
сторож лимож
с беличьим сердцем
слушать музыку диско
и ухмыляться

сидеть на асфальте
шутить об удачном браке
рассказывать: "нансен
снова застрял во фьордах"

чувствовать: "вот оно"
особенно
в королевской постели

* * *

сорок страниц
праздничного концерта
набросал неугомонный норвежец
ночью тонкою как шоколадка
и потянулся: музыка – что там
а научиться бы гусей перелётных
убивать силою взгляда –
вынул инструменты для абордажа
вот оно занятие изъятий
длиною в июньскую жизнь
с малахитовыми подковками

Марсианские девиации

обваливается решето новости
в игорную заповедь ветра
в клёкот веток двоичных

стиль пыли откупорен долговой спиралью

о страшном туристам не говорят
берега зеркал укрыты песчаными пляжами
(разновидностью канифоли?)
фигуры саблезубых пахарей набиты поролоном

по требованиям гуманоидов объективация
вновь разрешена в масочном режиме
на глубине менее 180 метров

любовь разгибает: фигурные скобки
срач и ненависть на пересадочной станции

со шкалой измерений какая-то фигня, простите
на марсе равновесие – концепия, которой надо жонглировать
а не воспринимать с насекомой серьёзностью
бог уничтожает шельму не помечая лопатой
или губной гармошкой

углекислого газа больше нет. асфальта тоже
на затопленной улице праздник
очередь перед кассой на костюмированный бал
билеты продают великаны с планеты гуру
по колено в мазуте

секс официально до сих пор отключён
полковником гераклитом. но на парковке
полковник первым целует колготки разносчикам круп

"подвох это слишком мелко. должен быть кратер
с бьющимися наугад гладиаторами"
на марсе нет никакого подвоха

липы имеют наглость цвести
и защищаться
от круглых жестов третьей луны
вновь оказавшейся в перицентре

* * *

всё закончилось
как сказочная схема
по преобразованию дачных поселений
в витражи

прикуриваем вторую от третьей
четвёртую от второй –

с каких это пор
черчение смолой по снегу
приравнивается к весне?

надвигается гетеронимия
которую может предотвратить
лишь разнузданность
старших братьев

сумеем ли различить особенности
циклопических домов?

IV

* * *

едва заметное крепление
помогает облаку оставаться в небе
а неписанной женщине –
в чисто технической области

но нет рваных краёв
у бензоколонки имбирной
нет и методов отрицания
короткофокусной печали –

обводишь часовую стрелку
словно подошву речную

* * *

мореет твоя улыбка
целиком но без чёткости
пифагорейских мельниц

поджигает маяк
затерянный во времени
словно в траве прибрежной

исчерпывает гладкость рыб –
до шёлка

находит метро суровое
а после метро озорное

под нашим слишком многое
обещавшим союзом

* * *

интонация позволяет девочке на роликах
катиться долго, без остановок –
поди догони. черепаха переступает
через игральные кости
ахиллес разучивает сонату

трение предметов о поверхность
присвоение им номеров: самый стойкий
должен преодолеть четыре ступени

* * *

разрезаешь корешок книги
словно играешь с праздничным светом
соединяющим нас наизнанку

так толкаешь узкое горлышко
будто знаешь в каких снегах
пробегает мимо любви медальон роста

что подаришь экзаменатору?
заполненную грубостью бутылку?
обновлённый порядок (у/и)гольного бытия?
текущее по усталой земле усталое небо?

* * *

опоздать словно клеймо
на иконе филонова
целовать маятник бедра твоего
(жажду его утолять пристало
владельцам рассветных гарпий)

время нами вдовеет
сокращая ракурс как поле
с выцветшими стеблями
впечатывая мокрые звуки –

не зачтётся, совсем

* * *

как настроен был
пальцы увидеть в тёмной шерсти
разделить заключённую в запятые
неловкость
сжечь устаревшей любви
шестерни часовые
говорить диалектами сажи
с малым и смятым мира сего
доступным в прибрежных архивах

* * *

в бесцельном воздухе
ещё не та маслина огрубеет

бювет растёт
и предлагает пересесть

говорит пуля дура
ан в ней
чёрная регистраторша

но и ты брут бензоколонки
не трогай правок
радости нашей

от веса надвое разломишься
и упадешь за шиворот
надкушенной осой

* * *

тоской можно надрезать обложку речного волка
под ней имя всего лишь имя
падающее сквозь блёклый глаз

и руки твои державшие акварельный
руль велосипеда и заряженный член
с одинаковой бережностью

может построить врачебную
башню из полотенец
чтобы ты задохнулась от смеха?

* * *

приходи в дом сварной
за булыжной стеной
за своею слюной
за незамужней мельницей ветряной

а в доме стальная мачта
коробочка с мокрой пыльцой
и чудовища заменяют друзей
хриплыми клерками

где-то между ты и вы
три ночи уйдут
на объясненье прибоя
дорожному указателю

* * *

вот и глина небесная
вот и глина морская
долго ли покушаться на невезение?

что заставит двигаться
туда где нет слов?
сами слова?

может ничего ещё не было
в городе скользнувшего цвета?

снова пение
самофракийское
и снова
пыльные табуретки
до горизонта

* * *

в залив истрёпанных чудищ
впадает река прокушенная насквозь
ржавым фонарём ночного слуха

любовь становится так тонка
что пропускает поезда с безбилетниками
в основном с юга на север

пока ты окрашиваешь едва заметную женщину
нанесённую на карту мерцания

и в унисон запутанную строишь сонату
из часовых стрелок и резких прикосновений
из щепок мелких отверженного текста

* * *

воду глядящую вбок
отмериваешь на сдачу
ещё одной словесной пристройке
в тенях предрассветных лодок
в немного брезгливом эхе
домашней выпечки

коротка картотека любви
затеряна между страниц
новолунных жонглёров
их жарких яблок глазных
и выбеленных деревьев
пронзивших минутную няню

* * *

спускались в гавань по лестнице
где праздновали слепые пятна
со стремительностью ландшафтной мели

спорили с предательской деталью слишком
определённой чтобы разменять её
на полное собрание погрешностей

незаметно падали духом
и поднимались и заново падали
со щекочущим удовольствием

* * *

на следующей улице мы нашли философию
искажающую речитатив пропорций
раскрытую для себя самой как дождевая капля

что-то повторялось в холмах перемещённых:
тараканы привязанные к наконечникам снега?
смерти строчащие рапорт копьеносцу желудка?

могла ли считаться билетом
любовь к электропоездам и громоздким фактам
заполнившим туман станционный?

* * *

удерживать время в провале
между недостроенными "я"
воруя ветер у нотных деревьев

утаивать свет дневной – от самого себя
/дыхание исходит из дыхания
медлительной иглой патефонной/

расплачиваться деньгами тумана
треснувшего словно в зеркальце юном
невеста замершей лужи

* * *

ты проносишь внутрь ограждённой метели
сияющую утварь, моторы
если внезапное движение обедняет холод
можно быть наполовину спокойным

такой — свитой из ловчего грохота — модели
доверить вывеску и дуршлаг?
рукав с азбукой
слишком давно разбросанной ветром?

* * *

всё время барахлит
проворачивается вхолостую
бесшумная дверь
отделяющая цвет от белизны

все планы улетают к чёрту словно скелет
нарисованный на твоей груди
фиолетовым газовщиком

тем временем с нами созваниваются
юные перевозчики магния
вот где завидное постоянство
сочетается с незавидным везением –

в песке
ничего кроме цифр не исцеляющем

* * *

"мы" – белизна усмирившая текст

но что делать со стаей
самодвижущихся камней?
напустить на них – болезненный
парус, косоугольное время?

касаешься: шиной, зрением
солнечного масла –
чувствительного к стилю хохота
к опустелому магниту

"мы" ошиблись в оценке:
не из каждого уравнения хочется сбежать

* * *

так и ходить по хрустящим объятиям
по вызревшим виноградным сценам

стихи – сад изгнания, изгнанный сад
где гулливеры нежны в обидах

таков и архив –
не слишком весомый
не слишком израненный или недужный
похожий на гул
в барабане стиральной машины

время свёрнуто в рогожку
и временно недоступно
на станциях мёртвого света

* * *

тоска по простейшим вещам
по всему что может выпить и съесть
лишённый памяти полдень

могу сосчитать
почтовые волоски в твоих карманах
окна, стебли сухие
(ослепшие
как духовые инструменты) –

будем вести себя так
будто магниты ещё магнитят
и власть проступает
чёрными пятнами на плиссированных юбках

жизнь после жизни
залистывает список мертвецов
словно ржавую ванну

* * *

черенок лопаты
во мне, помимо меня

чистокровная логика сияет
сквозь прутья оконной решётки

весовые функции
соскальзывают в резкость
идут в разнос

с викторианской плоскости
скалятся зубы в обед – мелкие и дорогие

ни туда, ни сюда – всё едва дрожит
и на людей падают бюрократические стулья

(придётся использовать календарную проволоку)

то великое от чего мы устали
продолжается

* * *

голос хочет но не может
оставить в покое –
фразу какой длины теперь ему доверят?
последует ли сокращение книги
глиняных этажей

и бутылей неповротливых
как нектариновые пряжки?

натюрморт прижат к пласту
размягчившегося металла

варианты ответа: да / нет /
давай сначала вернёмся из театра
подчинимся хотя бы какой-то из сторон медали

всем сумасшедшим винтикам
к новому году придётся меняться

* * *

кровля смеха
пытается быть чем-то более резким
чем отрывок из

старшей подруги
с выпадающим насветло глазомером

стал нуждаться в балласте
тот кто жил с шерстяной плотиной

смещался, смущался в рассосанном хлебе
будто кларнет без мотора

тень от
грубо упавшего имени
(обновляется) –

сохранилась
на грохочущем пиджаке

* * *

беспокойны, беспомощны
машины рассвета
ускользающие с каждой порой
кустарные бунты – выносимы ли?
(кто был послушен
испёк на солнце корягу)

оказались у разных стен
свободные от оплаты берлог
гильдиям землистого
голоса

два выхода укрыты занавесом
смеющимся, не подписанным
оба – к запястьям снега

* * *

пусть слёзы
какие-то новые
посольской матрицы

и пуговицы, пролизанные ветром

пусть близостью ручной
обласкан
проволочный смех

ранит окружности

не меньше
чем звуки
из островерхого здания

* * *

автобус наполнен пылью
высшего качества

одетые в бесцветность попутчики
смешиваются

притягивают болотную воду

с настойчивостью
способной оживить бумажного осла

улыбку отменяет

рыскающий признак
всегда готовый к повторению

* * *

чертежи беспомощны
всё что у них есть упало
с притворного континента

в полированной статуе отражается
то чего уже не боюсь –
молчание хромой прозы

на преувеличенной скорости врезаться
в старинный чёрный бульон –
почти рождение после смерти

всё уже состоялось и разделилось надвое
на карнавале слепых

под граммофонные записи
мартовского света

* * *

возвращение к усохшему дому

– ещё одному скопившемуся
и отвергнутому "я" –

(слишком жёлтый камень
испортят, пририсовав усы

адвокаты минут – стрелы)

прозрачные предметы уходят
и начинается пьянство
пыли наторевшей в движениях
да почты сухой

рыба чудится по краю
классического сюжета

вычитывает
верхушку дня

четвёртый этаж, родина круга

– та же память, нанизанная
на холстяные бреши

задача, отчёркнутая
дыханием:
нарушить забытый материал

светом лампочки
с выжженным дном

сдвигается занавес
и кинозал
всё уменьшается

* * *

движемся
к лёгкости

иногда
жонглируем лёгкостью

как
мерцающие динозавры

со стоматологическим уклоном

наши тела бросают
полые деревяшки

перелистывают страницы
совершенно их не жалея

брошенные в долгую паузу
слушаем воду

рисуем

сколько итераций
дадим своим частям?

правильный ответ: восемь

слишком много красоты
и опоздание опаздывает

(что) говорить о сло-

* * *

обнаруживаешь
что в напряжённом шорохе
нет места
кривизнам холодных
форм с выпущен-
ными на (тюремную) прогулку огрехами

/висишь как алфавит
на раненом заборе/

в свете сказанного в сторону
вопросы уже вопросы
иногородние замечания
вода без года и
всё скользит

* * *

регистрация на
фанерном чеке

разбросанное лего дыхания

так же поступает металл: коричневеет
стягивается в динамическую константу

эта чёткость
в которую попадаешь будто в капкан
– день несводимости

эта падающая геометрия
истраченная гнездовьями крыш

широкие шаги по мосткам
оболгавшихся запятых

звери
тоскующие по струнам неисправного солнца
шаркающие по дому мысли, которым
мало места на бумаге

привычка к тёплым записям
лихорадочным пропорциям

осевым перемещениям
(живого)
функционала

требования
к долям побережья

и натощак шаровая молния

у квадратных красителей занимаем страх
перед сестринским будущим

у рваного почерка – готовность
изменить плавающий знак

у эклиптики – способность
ослаблять натяжение слова
надрезать вороний рукав

* * *

говоришь-говоришь
а видишь: направо к площади
скользит холодное знамя двора

ещё одна глупость
настолько телесная что
на неё предоставят кредит
вставшему на дыбы возрасту

это всё уже было
опаляло закрылки фарфору
падало к икрам мельника
испорченным кофейным лучом

облетал циркулярный снег
уже подписавший
четыре циферблата скуки

* * *

Уровень опасности – синий: преодоление сентября
Как знать, воспитывает ли время
лающую собаку, фрахт –
заломившего ногу за ногу апостола перевозок?
Достаточен лишь язык углерода,
язык необработанных мин

Начинается медленная притирка,
освобождение деревьев посредством
вращения дверных ключей
Гладкость, отвергнутая строителями,
становится пальцем тролля,
разрешением малой охоты

Игла в новом начальстве, шикарная
тропка бороды. Черновой симбиоз,
поясничные марши –
когда окончится литература, когда иссякнут
предназначенные для неё потроха,
когда окончится взрослость – дождь с торговыми
помещениями, с ценной сеткой диагоналей

* * *

сюжет замедляется
в городской решётке

в преувеличенных голосах водевильных актрис

заполнение/ оранжевый метод сцепки

мероприятие разорвано/ булочники
переписывают в раскладушку отчаявшийся товар

слабительные/стадные солнца

решение задачи с неизвестным замк***о***м
и бессильным светом

пусть асфальт хотя бы обсохнет

станешь двенадцатью хлебными мальчиками
партией низкокачественных стёкол/
их спаянной плотностью

* * *

мы: водоупорный срез
истончение стенок

клавесин плавления находится в отделе доставки

поезда мелких капель
и перечёркнутых букв на окнах

претендентов на исчезновение
использовать для интеграции стрел

в периодах нечитаемых грузов

ороговевших бород

* * *

а

понимание ощипанное
книгой для заметок

бессмысленный иероглиф чайки

пишущая в себя, между строк
оранжевая куртка /готовится к сэппуку?/

благодарим за отсутствие времени
ложу мерцающих вскользь предметов

размахивающие топориком термины

обнаруженный в поле тяготения
насильственный турник

б

подключение сухих веток

нитевидные подарки
успевают закоптить

чужую оперу: перочиный ножик, зажигательное стекло

конкретизм отложенных веснушек
соцопрос для индустриальной золы

спасибо, что можно промолчать

в неделю падающих облаков
четверть бездымного материала:
"ты почти существуешь"

* * *

бесцветная запятая:

идём на берег
где отбрасывается шелестящий скелет строки

сертификация одиночек
в точках просачивания

демонстрация ценных пятен

выглядим понимающими одуванчиками
носим в рюкзаках истраченные липы

ноги касается двужильный велосипед

допустимое отклонение
пересекает сухое море

* * *

освобождающее язык
становится его остановкой

тире маршрутизует
почерк обвеса (так солнце застряло

в ушах застрахованной
свёрнутой вдвое погоды)

пройден первый этап
скорей гипнотический, чем заметный

чтения разгонных списков

на птичьих лапах

осколки цветных бунтов
страсть обладания числом/ простым числом

* * *

умеренность: искушать облаком

вынимать из рукава
детали повествования

хватит ли мятных зарядов?

раскалённый сосед
чаще иных отражает
простые числа-найдёныши

в битве у стеклянной тары

игроки струхнули: не были готовы к сольфеджио

готовы ли ко временам
крупным и немного развинченным

что сверкают и просятся на стройку?

* * *

нежилой объект
обременяет себя вопросом

поток невезения смывает кустарник

щёки для зверя отправки/ фермерские бечёвки

на раз и два –
сложим головы к мерным стаканам

переместим
коленные коробочки с болью
/недостаточно твёрдые для парового свистка/

задокументируем шёлк и ветер
отрезанные от берега марширующими кубами

* * *

в борьбе воды с водой побеждает
акробатический номер

вешаем на него всех собак
вглядываемся в потухший гриб

чаинка
смешивается со своим отрицанием

аллеи опечатаны минимумом морщин

сколько тяжёлых ударений
в шампанском диалекте?

горы технически совершенны:
восемнадцать ливней стекают
по одному из асфальтовых языков

тепловозы напились
и даже дизель доволен хотя воды ему не нужно

тяжёлый урок геометрии: пере-
брос мобильных частей в носоглотку

мурлычущие приборы
на изнанках нотных тетрадей
абсолютные ивы и другие предметы рассудка

расписываемся в собственной ряби

шелест об округлое: затихает дизайн
доброжелательных взглядов и двойных подбородков

угасание неправильных головёшек
и пожелтевших фрагментов пупырочной лежанки

в стержне бумажном подписка на лабиринт

* * *

соединим намерения
в непроницаемый дождь

"спускать воду – касается
жителей девятых этажей"

хотелось бы выручить их
но никак не падают в реку
малые острова

рыбам надо исчезнуть в 16:30

различные но одинаково наглые
экспериментальные виды

– последние логикане –

будем упорно и неподкупно
себя выносить

* * *

мистик потерявшийся
в скорлупе запахов

той лодки которую он один может наполнить
падающим с вёсел звучанием

обычный для первопогоды
удар по затылку:
мельница возвращает
застывший пузырёк

едва заселённый практическим смыслом

V

* * *

увисим двойственность
как охранник
одолживший
фыркающего голубя

в записках – хранение
шрамов, невест

голиаф хо-
лодной лестницы спотыкается на сером

подлинник ветвится до плеска

* * *

в прозрачном лбу истерика
первенство по свист-
ку осталось незамеченным

хотя бы жёсткость провести
краем спички
длиною в робкое "где русло"

скомкан и глаз пробега
спросивший "как слыть?"
у запевал хлебных

* * *

стряхивай каплю слюны
в цветоряд вытягивай молоко из глины
говори чтобы табак сомневался
неясно какого приплода
пирамида – шанс выйти семафором раньше
где указательному соответствует район-невидимка
коллекция трёхлистных проблесков
в собственном магазине
круг по комнате, сумма разведки
шрам из приспущенной улицы
делаем всё достоверно
в первом раскрытом подъезде
слова движутся по велодорожкам
края предупреждений
смещаются
ты перекрасилась в
почти детское вещество
инфицированное спешным дарением
ничего ещё не умеешь
даже прикурить у ребёнка
будем смещаться туда
где жизнь до сих пор уносима газеттой

* * *

стекло и вода, замужем за туманной куклой
прозрачное лицо распространяет среди мышей
ножницы
и мулеты, наведённые на резкость

когда определишь себя: тело, дремучий голос
так, будто хочешь прямое подключение
заменить на сухую вершину?

бессолнечная определённость, манера вглядываться
в красную папку, раздвоенный
рукописный знак

голос капли-животного: будь новым
пока облако не разлучит нас

* * *

сложность трамвайных вывесок
свернём в <..>
: сгенерируем исключение
на искрящемся бетоне

каждой инверсии выделим фрагмент дождя
картой покроем
массивный череп где длинные убегают
от младших вихрей

бесполезность: один сглотнувший

гражданин будет говорить с бумажным дуплом
пока музыкальные запинки
не станут неизбежными

заострённый метеосленг
разминает деревья-приправы:
главные дружбы года

* * *

изобрети невесту
для сожжения шарообразного бога

вытверди новое лето: качает/ идём на самокате
кататься

сыграй в длинный день
с фигурной скобой

о

демаркации узкой клетки
где слово считают старостью

на развороте

механической иллюзии – нежность к лоснящимся
механизмам
сдувание с них пыльцы

выдай себя жестом

вместо направления шевелящихся губ

поэмы нарезанные крупными дольками
жадной эвристикой

сделанный из трухи ангел-качалка
генерирует побочную трансляцию

травматической бороды

чемодан ветроАлисы: дырявая вежливость
в виде заметки на полях или случайной
опечатки

международной тюрьмы языка

* * *

закрепим лоснящееся тело
мычащий от боли куст значений

забудем его в маслянистом потоке

архивы отбрасывают лисьи тени
по нормали к звуковым исходам

скользят по облатке настороженности
когти стриженой птицы

лёгкая форма обжорства
заполнение пробелов до ноты 17

уменьшение солнц соблюдением
неприличных границ и пропорций

щекотание распределений грязью упругой, вполглаза
незабвенное обрывание номеров

пафос усохший до тени ребристой
новый материал для удушья/ электричество ножниц

в раздутой воображением плоской точке
(ходим покачиваясь на длинных ходулях)

в широких ноздрях на уровне моря
(проспект номер два монтажного диска)

смыслоуборочные обои
другие средства обнаружения: цвет, горечь

мелочной поворот в треугольных дверях, поклон
блуждающему Декарту

* * *

дерево с часовым механизмом готово
к вертикальному взлёту
чревоугодливые пешки
облизывают двери сомнения

негдераспущенник определяет подвижную вариацию

примем щепотку последствий нарисован-
.запятая участвует в мышце.

слишком детальное разделение солнца
в стёклах б***о***льшей размерности

* * *

-го шпиль раскачивать
(ш)умное солнце

<понимая что надо описывать подвиги геракла>

методом упрощения
отвердевая и теряя подвижность
полотенец-близнецов

стеклянное движение узловых пунктов
пытается прихлопнуть руками

развёртки облачный
танцзал вероятное домино толстых
фразирующую воздушность осторожных тел

: создание резервной копии

как тут можно рисовать наступить некуда
вчерабылотожесамое

плюс большая буква Щ истекающая томатным соком

нанесение видимых в форме убеждений
ощущение волноценности

интегрируется в плешивый народец

петельки ударов
строговоря алтын е-чёсаный

не веста с утвердительной саблей
в другой стране инкоязычного мира

* * *

под мокрой кожей
точка
так

можешь увернуть рогос

не()юсть
сопроводительной записки
скоростью тела [удящего]

между пустыми тактами
эпизод с прерванной колбасой

: всё держится к поп-арту
бы-если-рак ()вушка ругани

навязанный контракт :

вёрткая идея спички // вдовая крыса
театрального сутствия

надёжно спрятана под костяную оболочку
[гдесли] свистят счётные грабли в e2 подслащённом

* * *

колонист-
<улыбкой диода>
-лёсткий | неопределённый | -имчивый

наконец форма купола
участвует горизонтальных

<в поло>
заскорузлымачто -ахи ручёта
<нии зрителя>

доверяется дроблению
недифференцированных пакгаузов

VI

*

Предварить пародию страха, эссе об упавшем навзничь доме. Хозяин платежеспособен куда более, чем достоверен. Сюртук подвешен за ключ на самой границе видимости, знаки осыпаются в ссутулившиеся карманы.

*

Трудно поверить рыбакам, когда говорят, что они рыбы. Трудно поверить льющейся воде – лучше увернуть кран. Новый год начинается в новостной казарме, оканчивается в мусоросборнике.

*

О стоимости берега, бега. Об оврагах, лежащих между первой и третьей строкой. Гарантированная амнезия ходит вокруг да около, звонит искушённому инвалиду – но тот хочет передвигаться только на трёх ногах.

*

Больше нет солёной головы, одна лишь пунктирная ось, переходящая из наполовину полной бутылки в наполовину пустую. Понимание, куда хочешь сбросить балласт, – половина иллюзии. Каким бы лёгким ни являлось тело скругляющее.

*

Осмыслен ли проход по краю ненасыщенной музыки?
Воют ли родившиеся в феврале константы?
Мёртво-живые стихи – дадаистские пятнашки – моют волосы, их ладони привычно костлявы.

*

Каркающий остов зимы. Карта острова учит
основам добрачного программирования. Мелодия
проваливается сквозь половицы, просыпается
из отчаяния в отчаяние.

*

Заняться более безнадёжным делом:
не отправлять сообщения, а непрерывно терять ключи к ним, пока они не образуют подвижную стену.
Повесить сухие ветки там, где круговой сигнал
примеривает кепку шулера. Правая рука в жире, сквозь зыбкие отверстия виден край скомканного одеяла.

*

Дом, населённый инерцией, излишками теплоты.
В прихожей вращается мокрое колесо, без остановок.
Будешь ли ты гостевой проволокой?

*

Новый миф, может быть, недолгое искрение из смежной башни. Прокат камней, запертых на два оборота. Точка приложения произвольна, нужно угасить
летящую по ветру паутину.

*

Проволочное дерево, боевое дерево – самоопылённая антенна, наотмашь. Эффективность предшествует сгоранию, пусть критерий и напоминает детскую присыпку.

*

Рассказ для выреза, заполненный скукой, Dasein. История, предложенная воде, изложенная языком воды. Контракт ушей заключён, взаимодействие идеально.

*

Электрическое поле без громоотводов, без помещённых внутрь предметов. Текст без запятых, отражающийся в тексте с запятыми.

Содержание

I. страсть проявляется опустошённым действием… 3
любовники от противного на отрицаемых сколах… 3
отчаяние – спусковой механизм текста… 4
день схваченный намертво… 4
думаешь о шероховатых вещах: грубой речи… 5
отмеривай алфавит от любой свободы… 6
поверхность воздуха – это взгляд… 7
не пильщики принимают жалобы… 7
облачение смеховых статуэток… 8
дело разумеется… 9
искусственная вентиляция неба… 10
река полоснула почтовый двигатель… 11
окрашенная нежность не входит в проект… 12
выгорает экстремум до одиночной мантии… 13
будем измерять слитность и конечность… 14
не могу отцепить себя… 15
у солнца, вероятно… 16
не годы делить – а наброски… 17
деревянная музыка… 17
чьё пиво ты станешь пить… 18
когда выгорает сердцевина… 19
в месяц выволоченный солнцем-медведем… 19
дорого пришёптывание обходится… 20

II. проливать огонь… 21
фюзеляж разбитый… 21
операция прошла, выхожу из… 22

III. придёт… 23
сорок страниц… 23
Марсианские девиации 24
всё закончилось… 25

IV. едва заметное крепление… 26
мореет твоя улыбка… 26
интонация позволяет девочке на роликах… 27
разрезаешь корешок книги… 27
опоздать словно клеймо… 27
как настроен был… 28
в бесцельном воздухе... 28
тоской можно надрезать обложку речного волка… 29
приходи в дом сварной… 29
вот и глина небесная… 30
в залив истрёпанных чудищ… 30
воду глядящую вбок... 31
спускались в гавань по лестнице… 31
на следующей улице мы нашли философию… 31
удерживать время в провале… 32
ты проносишь внутрь ограждённой метели… 32
всё время барахлит… 33

"мы" – белизна усмирившая текст… 33
так и ходить по хрустящим объятиям… 34
тоска по простейшим вещам… 34
черенок лопаты… 35
голос хочет но не может… 35
кровля смеха… 36
беспокойны, беспомощны… 37
пусть слёзы… 37
автобус наполнен пылью… 38
чертежи беспомощны… 38
возвращение к усохшему дому… 39
движемся… 40
обнаруживаешь… 41
регистрация на… 41
говоришь-говоришь… 42
Уровень опасности – синий: преодоление сентября… 43
сюжет замедляется… 44
мы: водоупорный срез… 44
понимание ощипанное… 45
бесцветная запятая… 46
освобождающее язык… 46
умеренность: искушать облаком… 47
нежилой объект… 48
в борьбе воды с водой побеждает… 48
соединим намерения… 49
мистик потерявшийся… 50

V увисим двойственность… 51
в прозрачном лбу истерика… 51
стряхивай каплю слюны… 52
стекло и вода, замужем за туманной куклой… 52
сложность трамвайных вывесок… 53
изобрети невесту… 54
закрепим лоснящееся тело… 55
дерево с часовым механизмом… 56
-го шпиль раскачивать… 56
под мокрой кожей… 57
колонист… 58

VI Предварить пародию страха… 59
Трудно поверить рыбакам… 59
О стоимости берега… 59
Больше нет солёной головы… 59
Осмыслен ли проход по краю… 60
Каркающий остов зимы… 60
Займёмся более безнадёжным делом… 60
Дом, населённый инерцией… 60
Новый миф, может быть… 60
Проволочное дерево… 61
Рассказ для выреза… 61
Электрическое поле без громоотводов… 61

Бельский Станислав
Б44 Карантинные времена – Днепр : Герда, 2023. – 64 с.
ISBN 978-617-7639-92-2
В двенадцатую книгу стихотворений днепровского автора вошли тексты, созданные в 2020 и 2021 году.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

БЄЛЬСЬКИЙ Станіслав Олексійович

КАРАНТИННІ ЧАСИ

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60x90/16. Папір офсетний. Гарнітура PartnerCondensed
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,0. Тираж 150 прим. Замовлення № 92/23

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, вул. М. Грушевського, 6
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №397 від 03.04.2001 р.
book-shop.in.ua

ISBN 978-617-7639-92-2